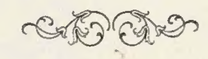
Каруов А. П.

ПАМЯТКА

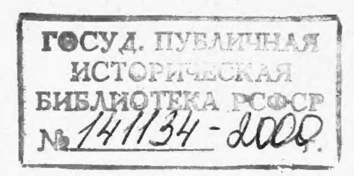
1-ой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БАТАРЕИ

ГВАРДЕЙСКОЙ

КОННО-АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ БРИГАДЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.
Звенигородская, 11.
1908.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ II НИКОЛАЕВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ III АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Памятка 1-ой Его Величества Батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской Бригады.

Страха не страшусь!
Смерти не боюсь!
Лягу за Царь, за Русь!

„Жизнь за Царя“.

Прежде чѣмъ приступить къ славному боевому прошлому нашей родной батареи, скажемъ нѣсколько словъ объ образованіи и развитіи конной артиллеріи вообще и гвардейской конной въ частности.

Императоръ Петръ Великій, царствовавшій около двухсотъ лѣтъ тому назадъ и первый положившій основаніе регулярному войску у насъ на Руси, наряду съ прочими полками сформировалъ и „бомбардирскую роту“, куда зачислилъ себя капитаномъ. Эта рота и послужила корнемъ нашей регулярной артиллеріи. Правда, до этого времени у насъ уже были пушки: въ княженіе Великаго князя Дмитрія Донского, въ 1389 году, появились орудія, заряжавшіяся съ дула каменнымъ ядромъ и стрѣлявшія только на нѣсколько десятковъ саженей, но не было упорядоченнаго устройства и точнаго обученія людей *). Ихъ набирали въ случаѣ войны изъ стрѣльцовъ, тогдашняго единственнаго войска, или же прямо брали отъ сохи и гово-

*) Образцы этихъ орудій имѣются въ артиллерійскомъ музеѣ въ Кронверкѣ.

рили имъ: „стрѣляй“. „Лѣта 6897 (1389) вывезли изъ Нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти“ *). Петръ Великій первый приказалъ „объ уборѣ артиллеристовъ конными“ и его бомбардирская рота нѣсколько разъ появляется въ такомъ строю (Лѣсной въ 1707 году **). Онъ же приказалъ къ каждому драгунскому полку придать по двѣ пушки. Въ 1711 году ***) командиръ Казанскаго драгунскаго полка доносилъ, что только благодаря залпу 12 орудій конной артиллеріи, драгунскіе полки были спасены отъ почти неминуемой гибели. Въ данномъ случаѣ конная артиллерія подпустила Турокъ на самое близкое разстояніе и осыпала ихъ такимъ градомъ картечи, что послѣдніе должны были отступить съ большимъ урономъ.

Во время семилѣтней войны русскихъ съ пруссаками, въ царствованіе дочери Петра Великаго, Императрицы Елизаветы, славные подвиги конной артиллеріи произвели такое впечатлѣніе на нѣмецкаго короля Фридриха Великаго, что онъ повелѣлъ основать и у себя таковую въ войскахъ.

Командиры драгунскихъ полковъ любили свою полковую артиллерію, заботились о ея матеріальной части (вооружены были мѣдными гладкостѣнными орудіями, заряжающимися съ дула круглымъ ядромъ), старались довести ее до наивозможной легкости, подвижности; въ людяхъ воспитывали лихость, любовь къ лошади, ибо знали, что артиллерія въ тяжелую минуту всегда выручитъ ихъ изъ бѣды. Раньше но-

*) Голицын. лѣтоп.
**) Сѣверная война со Шведами.
***) Война съ Турками.

мера при слѣзаніи связывали лошадей путами, а одинъ изъ командировъ Нижегородскаго драгунскаго полка впервые ввелъ коноводовъ и тѣмъ еще болѣе увеличилъ скорость дѣйствій конной артиллеріи. Въ 1794 году при Императрицѣ Екатеринѣ II, графу Зубову пришла мысль выдѣлить конную артиллерію въ особый родъ оружія. Указомъ 29-го сентября того же года она была сформирована въ числѣ 5 армейскихъ ротъ; петербургское общество очень ею заинтересовалось и постоянно ѣздило любоваться красотой и лихостью ея ученій. Людей подобрали самыхъ красивыхъ изъ всѣхъ полковъ. Одѣты они были въ красные кафтаны, съ черными бархатными отворотами, въ черные рейтузы и черную шляпу съ бѣлымъ пѣтушинымъ перомъ.

Сынъ Императрицы Цесаревичъ Павелъ Петровичъ жилъ тогда отдѣльнымъ дворомъ въ Гатчинѣ *), гдѣ у него былъ свой отрядъ войскъ, называемый Гатчинскими войсками (основ. въ 1787 г.). Въ нихъ входила и конно-артиллерійская часть, набранная изъ кирасиръ и матросовъ; послѣдніе были взяты какъ знающіе артиллерійское дѣло. Послѣ смерти Императрицы Екатерины Великой вступилъ на престолъ Императоръ Павелъ I. Отрядъ Гатчинскихъ войскъ 9-го ноября 1796 года вступилъ въ Петербургъ и влился въ гвардію, конная артиллерія вошла въ составъ Гвардейскаго Артиллерійскаго баталіона и составила четвертую его роту, послужившую основаніемъ нашей батареѣ, которая вмѣстѣ съ 2-й и 4-й — старѣйшія въ Гвардейской

*) Въ 45 верстахъ отъ Петербурга.

Конно-Артиллерійской бригадѣ. Приблизительно въ это же время, въ 1804 году, во Франціи провозгласилъ себя Императоромъ Наполеонъ I Бонапартъ, знаменитый полководецъ, покорившій своими войсками почти всѣ народы Европы (Пруссаковъ, Австрійцевъ, Итальянцевъ). Нашъ Императоръ Александръ I, сынъ Павла I, вступившій на престолъ 11 марта 1801 г., отличавшійся большой добротой и высоко ставившій права каждаго государства и народа, не могъ допустить, что бы какой-то выходецъ, добиваясь стать во всей Европѣ единодержавнымъ, попиралъ чужую собственность. Это и послужило причиной начавшейся нашей войны въ союзѣ съ Австрійцами противъ Наполеона. На поляхъ Аустерлица 20-го ноября 1805 года впервые крестилась боевымъ огнемъ наша батарея. Молодцами, какъ подобаетъ истиннымъ конно-артиллеристамъ, не знающимъ никакихъ препятствій, каждую минуту готовымъ пролить свою кровь за вѣру, Царя и отечество, показали себя наши славные предки „чудо-богатыри". Костенецкій, Захаровъ, Сеславинъ— все имена, которыя всегда живутъ въ нашихъ сердцахъ,—они наши учителя, съ нихъ мы должны брать примѣръ. Начнемъ съ Аустерлица.

* * *

„Рано утромъ *), чуть взошло солнце, начался бой. Французская кавалерія оттѣснила наши Преображенскій и Семеновскій полки. Но вотъ на помощь нашей пѣхотѣ вылетѣли лейбъ-гусары съ 6-ю орудіями гвар-

---

*) Столѣтіе Конной артиллеріи Потоцкаго. Ратчъ. Лекціи, читанныя въ Гвардейск. артилл.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ.

дейской конной артиллеріи подъ командой полковника Костенецкаго и конногвардейцы съ 4 орудіями подъ командой штабсъ-капитана Козена. Лихо выскочили они на позицію, въ одну секунду снялись съ передковъ и открыли по французамъ такой огонь, что послѣдніе быстро отступили. Гусары, преслѣдуя ихъ, наткнулись на непріятельскую пѣхоту; видя это, Козенъ со своими орудіями вынесся еще впередъ. Непріятельскія лица можно было различать. Козенъ почти въ упоръ далъ пять залповъ картечью; десятки попадали убитыми и ранеными, мы взяли ихъ знамя! Наполеонъ, замѣтивъ неожиданное разстройство въ своихъ войскахъ, послалъ одного изъ своихъ генераловъ съ кавалеріей въ помощь своимъ. Наши, утомленные атакой, не въ силахъ были удержать натискъ и начали отступать по почти непроходимой, размытой дождями дорогѣ, по болотинамъ и виноградникамъ. Спѣшенные люди конной артиллеріи помогали лошадямъ вытаскивать засосавшіяся колеса орудій, перебѣгая отъ одного къ другому. Козенъ, гдѣ можно было сняться съ передковъ, не пропускалъ случая посылать непріятелю мѣткіе выстрѣлы. Французская кавалерія и мамелюки (солдаты изъ Африканскихъ провинцій) все болѣе и болѣе насѣдали, 4 раза орудія застрѣвали въ болотѣ, и столько же разъ на нихъ налетали французы; наши мужественно отбивались. Послѣ долгихъ усилій и большихъ потерь, орудія были вывезены на хорошую дорогу.

Не легче было и Костенецкому. Имѣя намѣреніе какъ можно дольше удерживать натискъ непріятеля, онъ рѣшилъ погибнуть со своими орудіями, но прикрыть отступленіе нашихъ войскъ черезъ ручей, къ

которому напирали уже французы. Костенецкій вмѣстѣ съ фейерверкеромъ Масловымъ, богатыремъ не хуже своего командира, перебѣгая отъ одного орудія къ другому, помогали прислугѣ ихъ вытаскивать изъ грязи при накатываніи послѣ выстрѣловъ. Пришлось все-таки начать отступленіе. Часть французской кавалеріи опередила ихъ и перерѣзала дорогу. Мамелюки съ крикомъ и визгомъ бросились на прислугу и стали рубить ее. Тогда Костенецкій съ Масловымъ понеслись впереди роты, очищая путь слѣдовавшимъ за ними офицерамъ,—Столыпину, Сеславину 1-му, графу Остенъ-Сакену,—которые обнажили палаши и со всей прислугой кинулись за своимъ полковникомъ. Подъ ударами сабли Костенецкаго,—ростомъ великана и обладавшаго большой физическсй силой,—французы валились кругомъ, какъ колосья хлѣба подъ ударами косы. Два орудія, за нимъ слѣдовавшія, были уже у ручья; четыре были въ рукахъ мамелюковъ. Сеславинъ остался переводить орудія на противоположный берегъ ручья; Столыпинъ и Остенъ-Сакенъ поскакали за Костенецкимъ, который съ Масловымъ повернулъ было назадъ на выручку взятыхъ врагомъ орудій. При вторичномъ появленіи этихъ неустрашимыхъ всадниковъ, мамелюками овладѣлъ паническій страхъ. Костенецкій отбилъ еще два орудія, къ которымъ собралась вся уцѣлѣвшая прислуга, и съ ней онъ выпустилъ во французовъ три оставшіяся ядра, приговаривая: „нате на закуску“. Послѣднія два орудія, при которыхъ остался одинъ ѣздовой, пришлось бросить“.

Сохранилось преданіе, что Масловъ, увидавъ мамелюка, державшаго банникъ, кинулся на него. Тотъ, догадавшись о причинѣ нападенія, вѣжливо подалъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

СЕРГѢЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Командиръ Гв. Конно-Арт. бригады съ 10 іюня по 17 окт. 1904 г.

банникъ Маслову, который былъ первый въ гвардейской артиллеріи, получившій, впослѣдствіи при учрежденіи Георгіевскаго креста для нижнихъ чиновъ,— знакъ отличія военнаго ордена, эту почетную награду для каждаго солдата.

Знакъ отличія военнаго ордена учрежденъ 13-го февраля 1807 г. „въ изъявленіе особой Императорской милости къ воинству и вящее доказательство Своего вниманія къ заслугамъ онаго искони ознаменованнымъ во всѣхъ случаяхъ толиками опытами любви къ отечеству, вѣрности къ Государю, ревности къ службѣ и неустрашимой храбрости“ *). Полковникъ Костенецкій тоже получилъ за это дѣло Георгія 4-ой степени. О его безстрашіи говорила не только наша, но и фрацузская армія. Послѣ заключенія мира, французскіе конно-артиллеристы считали за честь познакомиться съ нимъ; Великій Князь Константинъ Павловичъ подарилъ ему тяжелую саблю и прозвалъ его „Василіемъ Великимъ“.

Сейчасъ же послѣ битвы Конной Артиллеріи довелось предстать на Высочайшій смотръ, гдѣ было много иностранныхъ гостей, и она своимъ молодецкимъ видомъ заслужила благодарность Императора Александра I, особо благодарившаго Костенецкаго и его лихую Гв. Конно-Артиллерійскую роту.

* *
*

До 1807 года былъ перерывъ военныхъ дѣйствій. Въ этотъ періодъ Гв. Конно-Артиллерійская рота была

*) Сначала была только одна степень, затѣмъ въ 1833 г. была прибавлена 2-ая, и наконецъ съ 1856 г. Зн. От. Воен. орд. имѣетъ четыре степени.

выдѣлена въ самостоятельную часть и прикомандирована къ Конной Гвардіи и стояла у нея въ казармахъ. Приказъ отдавался общій по полку и ротѣ.

Возобновились военныя дѣйствія въ Германіи въ 1807 году въ маѣ мѣсяцѣ. Въ одномъ сраженіи подъ Гельзбергомъ штабсъ-капитанъ Козенъ заскакалъ съ 4-мя орудіями въ тылъ непріятеля и отбросилъ его съ большимъ урономъ. Въ сраженіи подъ Фридландомъ въ томъ же году былъ отправленъ отрядъ кавалеріи съ 4-мя орудіями Л.-Гв. Конной Артиллеріи подъ командою поручика Николая Сеславина и подпоручика графа Остенъ-Сакена для защиты переправы черезъ рѣку. Нѣсколько мѣткихъ выстрѣловъ, направленныхъ въ французовъ, заставили ихъ отступить и бросить работы надъ разрушеніемъ моста. Благодаря этому, на слѣдующій день на разсвѣтѣ наши войска имѣли возможность переправиться черезъ рѣку. Два орудія Сеславина слѣдовали за кавалергардами; другія два (Александра Сеславина)—за Конной Гвардіей, а четыре орудія поручика Раля и самъ богатырь-командиръ Костенецкій оставались при л.-гусарахъ. Всего въ ротѣ было значитъ 8 орудій. Послѣдній, несмотря на полученныя 2 раны, ходилъ съ гусарами въ атаку; и, когда орудія Раля, при одномъ передвиженіи, попали въ оврагъ, онъ бросился ихъ спасать. Во время этого замѣшательства Раль былъ два раза раненъ; почувствовавъ ожегъ шеи, онъ поднялъ руку къ больному мѣсту и замѣтилъ, что пуля снесла часть воротника вмѣстѣ съ кожею, другая пронизала киверъ. Поручикъ Захаровъ былъ контуженъ въ правую ногу. Ослабѣвшаго поручика замѣнилъ Дмитрій Столыпинъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

(Въ дер. Михайловкѣ, въ бытность его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ).

Въ этой битвѣ противъ нашей Конной Артиллеріи французы выставили 36 орудій и выпустили по насъ 2516 снарядовъ. При отступленіи нашихъ войскъ, опять Конная Артиллерія поражала французовъ своими лихими выѣздами и поддерживала отступленіе Гвардейской Пѣшей Артиллеріи. Иногда въ 80 саженяхъ отъ непріятеля выскакивали наши молодцы, и при одномъ изъ такихъ лихихъ выѣздовъ былъ раненъ пулей въ бокъ штабсъ-капитанъ Козенъ. Неувядаемой славой покрыла себя гвардейская конно-артиллерійская рота на поляхъ Австріи и Германіи; много легло за Царя и отечество,—половина состава офицеровъ была ранена, но за то знаки отличія Военнаго Ордена, украсившіе груди нижнихъ чиновъ были дорогой наградой за труды, а погибшихъ всегда съ благоговѣніемъ поминаемъ въ молитвахъ на батарейномъ нашемъ праздникѣ 25-го ноября. По окончаніи этой войны, рота вернулась въ Петербургъ и стала въ нашихъ теперешнихъ казармахъ.

Высочайшимъ приказомъ 20 сентября 1811 года гвардейская конно-артиллерійскяа рота раздѣлена на двѣ батареи. Надо думать что фактически это раздѣленіе произошло раньше, ибо имѣются въ бригадномъ архивѣ документы, изъ которыхъ видно, что по словесному приказанію Цесаревича 26 мая 1810 г. капитанъ Захаровъ назначенъ командиромъ 1-ой легкой батареи. Въ строю было 8 ор. и числилось 12 офицеровъ.

* * *

Черезъ нѣсколько лѣтъ, уже въ 1812 году, Наполеонъ опять собралъ войско въ 600.000 изъ раз-

ныхъ народовъ и вступилъ въ предѣлы дорогого нашего отечества, перейдя безъ объявленія войны, въ апрѣлѣ его границу, черезъ рѣку Нѣманъ. Тяжело было русскому народу отражать такого знаменитаго полководца, какъ Наполеонъ, пришедшаго съ сильной арміей. Государь Александръ I сказалъ въ манифестѣ, объявлявшемъ войну, что „Онъ не положитъ оружія, пока хоть одинъ врагъ будетъ на землѣ русской“. И дружно отозвались русскіе на призывъ Монарха. Дворяне собирали ополченія, сами поступали въ нихъ со своими крѣпостными крестьянами; купцы жертвовали огромныя деньги... И вотъ, общими усиліями собрали войско всего около 200.000 и постояли за себя.

5-го марта 1812 года Его Императорское Величество объявляетъ Свое удовольствіе Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Константину Павловичу и прочимъ начальствующимъ лицамъ и всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ за совершенную исправность, съ которой Гвардейская артиллерія выступила сего числа изъ Петербурга, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по 1 ф. рыбы, по чаркѣ вина и по 1 р. на человѣка, причемъ „Его Величество надѣется, что она отличное предъ всей артиллеріей названіе Гвардейской оправдаетъ на самомъ опытѣ примѣрнымъ искусствомъ и дѣятельностью и тѣмъ вяще усугубитъ къ себѣ благоволѣніе Всемилостивѣйшаго своего Монарха“.

Наши арміи—1-ая подъ командой генерала Барклая де Толль, 2-ая Багратіона, начали свои дѣйствія отступленіемъ. Черезчуръ малы были наши силы въ сравненіи съ французскими, чтобы мы могли дать

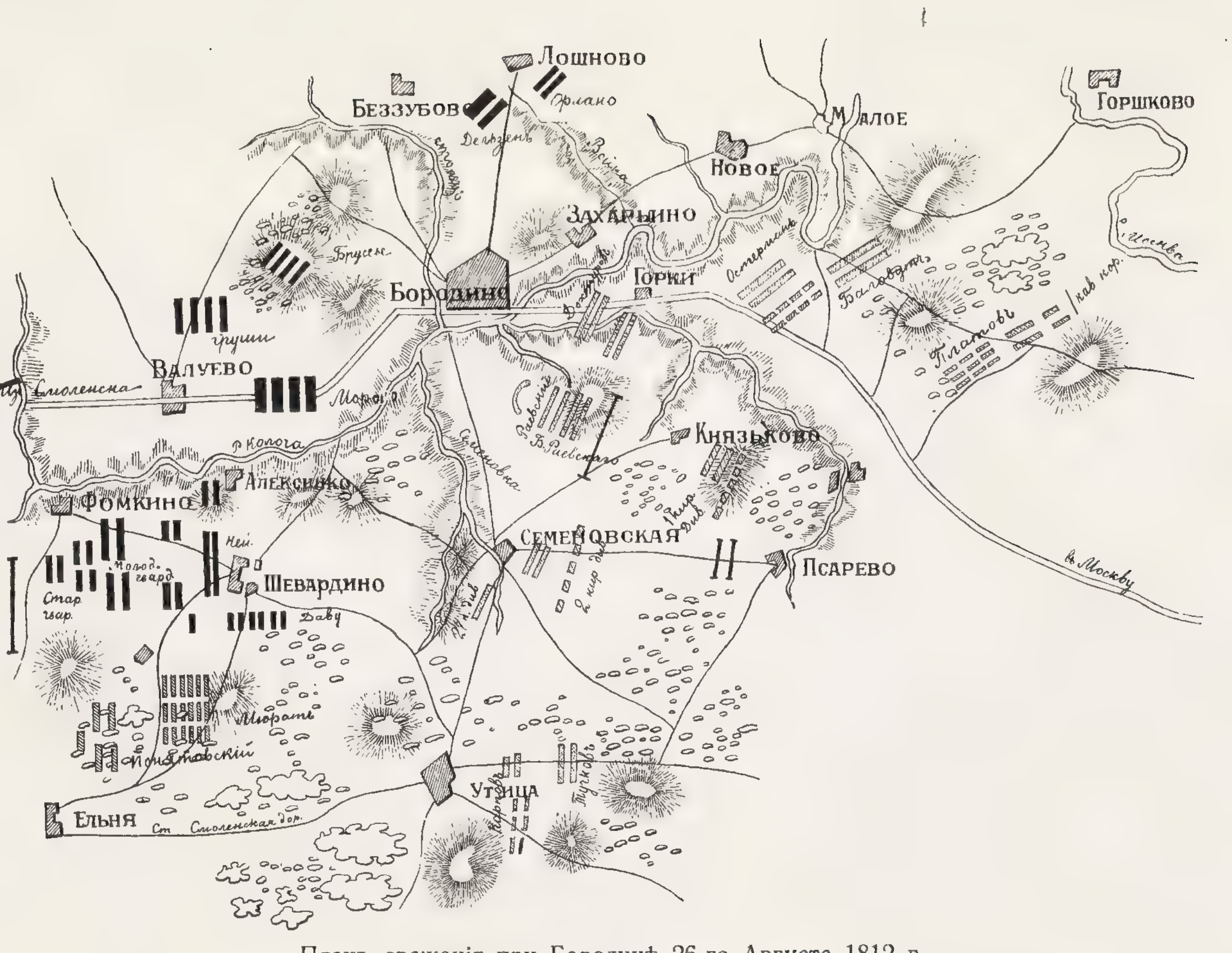
Наполеону бой въ чистомъ полѣ. Долго нашъ Царь, жившій въ началѣ войны при 1-ой арміи, не имѣлъ свѣдѣній о 2-ой арміи, пока нашъ офицеръ Граббе, прорвавшись черезъ охраненіе, не доставилъ ему о ней извѣстій. Подъ Витебскомъ было первое дѣло, въ которомъ за эту войну приняла участіе наша батарея. Наполеонъ, по пятамъ слѣдуя за нашей арміей, 15-го іюля подошелъ рано утромъ къ Витебску, который наканунѣ покинули наши войска, сжегши предварительно мостъ черезъ рѣку Западную Двину, и французамъ, слѣдовательно, надо было его возстановить, чтобы занять городъ. Эту работу имъ пришлось совершать подъ огнемъ Л.-Гв. Конной-Артиллеріи, которой командовалъ Козенъ, задержавшій мѣткими выстрѣлами переходъ Наполеона черезъ Двину. Отъ Витебска мы стали отступать къ Смоленску, гдѣ наши обѣ арміи соединились подъ командой генерала Барклая. Здѣсь рѣшено было дать французамъ сраженіе, чтобы задержать ихъ нашествіе въ центръ Россіи. Главнокомандующій, несмотря на то, что полки наши пополнили свой комплектъ, лично былъ противъ сраженія, ибо французская армія превосходила значительно численностью насъ, но онъ уступилъ желанію войскъ и народа, которые уже начали роптать, стремясь скорѣй сразиться съ врагомъ. Русская армія, выдержавъ тяжелый бой, отступила по дорогѣ къ Можайску и при с. Лубенѣ опять столкнулась съ врагомъ. Здѣсь отличился офицеръ нашей батареи поручикъ Граббе, адъютантъ генерала Ермолова: французы сильно тѣснили наши пѣхотные полки центра, и Граббе, увидавъ ихъ замѣшательство, собралъ разсѣянныхъ людей

и, схвативъ ружье, собственнымъ примѣромъ повлекъ за собой пѣхоту, съ барабаннымъ боемъ кинувшуюся на врага. Послѣ отступленія отъ Лубенъ, цѣлью нашего главнокомандующаго было найти удобную позицію для обороны. И вотъ таковой оказалась большая долина невдалекѣ отъ села Бородина, Можайскаго уѣзда, Московской губерніи. Не задолго до этого главнокомандующимъ назначенъ былъ гр. Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ *), ввиду того, что на Барклая уже начали открыто роптать. М. И. Кутузовъ, началъ службу подъ командой фельдмаршала Суворова **), потерялъ глазъ при штурмѣ Измаила, командовалъ нашими войсками на Дунаѣ, гдѣ только что кончилась у насъ война съ турками.

Позиція была выбрана слѣдующимъ образомъ (см. планъ). Наша батарея состояла при первой кирасирской дивизіи. Съ русской стороны было вмѣстѣ съ плохо вооруженнымъ ополченіемъ 120.000, а французовъ было 130.000. Артиллеріи у насъ было больше. Весь день наканунѣ 26-го августа готовились къ бою. Наполеонъ и Кутузовъ со своими штабами объѣзжали позиціи, а у насъ по всѣмъ войскамъ проносили чудотворную икону Смоленской Божьей Матери; люди, одѣтые въ чистое бѣлье, съ благоговѣніемъ падали предъ Заступницей, неоднократно помогавшей намъ противъ татаръ, и творили крестное знаменіе. Кутузовъ словомъ подбодрялъ солдатъ, которые надежду свою возлагали на Бога, Ему вознося свои молитвы; отъ водки они отказались: „не къ тому готовимся,

*) Памятникъ ему, равно какъ и генералу Барклаю-де-Толь стоитъ противъ Казанскаго собора.

**) Коему памятникъ на Марсовомъ полѣ противъ Троицкаго моста.

Планъ сраженія при Бородинѣ 26-го Августа 1812 г.

Его Императорское Величество въ бытность Свою Наслѣдникомъ Цесаревичемъ передъ 1-мъ взводомъ батареи.

не такой завтра день, чтобъ пить водку“. Не было восторга, не было и унынія. Рано легли спать. Гласитъ преданіе, что во время крестнаго хода надъ Кутузовымъ все время парилъ орелъ. Это сочли за хорошее предзнаменованіе. У непріятеля всю ночь горѣли костры и шло пьянство.

Поутру, въ третьемъ часу, Наполеонъ сѣлъ на коня и раздался первый выстрѣлъ, положившій начало бою! Замчались ординарцы, грянули залпы и полилась русская и французская кровь. Французы энергично повели атаку; наши укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки, наконецъ, маршалъ Ней, (французскій генералъ), рѣшилъ взять Смоленскій редутъ, но русскіе замѣтили его планъ и упорно защищали его; тогда Нэй, видя безуспѣшность своихъ усилій, направилъ свою 1 пѣхотную дивизію между укрѣпленіемъ и Утицкимъ лѣсомъ. Это движеніе доставило бы непріятелю значительный перевѣсъ: люнеты (укрѣпленія), охваченные съ тыла и обойденные съ фланговъ, не могли бы обороняться, „но, къ счастью, галопомъ неслась у лѣса 1-ая легкая батарея л.-гв. Конной Артиллеріи колонною въ два орудія. Капитанъ Захаровъ первый увидѣлъ въ кустарникѣ обходящаго непріятеля и указалъ его полковнику Козену, находившемуся при батареѣ. Козенъ приказалъ капитану Захарову остановить непріятеля картечью, а самъ поскакалъ къ кирасирамъ, чтобъ ускорить ихъ движеніе и предупредить ихъ объ угрожающей опасности. Захаровъ повернулъ батарею налѣво и выстроилъ фронтъ. Батарея шла во взводной колоннѣ справа, какъ стояла въ резервѣ; построились по командѣ: „налѣво стройся“. Нечетныя орудія въѣзжали

въ промежутокъ и въ движеніи брали интервалы отъ 5-го орудія. Безъ прикрытія, имѣя ввиду только опасность всей боевой линіи, вѣрно оцѣнивъ страшный моментъ боя, Захаровъ отважно понесся въ карьеръ на непріятеля, остановился на разстояніи близкаго картечнаго выстрѣла и открылъ бѣглый огонь по выходящему изъ лѣсу непріятелю. Частые выстрѣлы, загремѣвшіе на новомъ мѣстѣ боя, влѣво и позади укрѣпленій, краснорѣчиво подтвердили слова Козена и убѣдили начальника отряда въ обходѣ французовъ. Кирасиры, тянувшіеся шагомъ, пошли въ бой на полныхъ рысяхъ. Въ это время командиръ 1-ой батареи Захаровъ дѣлалъ свое дѣло. Голова ближайшей вражеской колонны легла въ полномъ смыслѣ слова подъ его выстрѣлами. Онъ выпустилъ всю свою картечь и принялся за ядра и гранаты. Вслѣдствіе огромныхъ потерь, непріятель вынужденъ былъ остановиться; напрасны были побужденія начальниковъ идти на батарею. Сквозь облака пыли видны были приближающіеся кирасиры, и колонны Нэя повернули назадъ. Наша кавалерія понеслась на разстроенную пѣхоту, разсѣяла батальоны и захватила шедшій въ хвостѣ колонны эскадронъ. Вышедшая изъ лѣсу французская пѣхота хотѣла было загородить путь къ отступленію отважнымъ кирасирамъ, но они прорубились назадъ и отошли на боевую линію, дабы приготовиться къ новымъ атакамъ. Пока кирасиры атаковали врага, 1-ая легкая батарея приняла вправо къ укрѣпленію и вступила въ бой съ 30-ю орудіями, стоявшими противъ нея. Штабсъ-капитанъ Бистромъ, по приказанію полковника Козена, занялъ тремя орудіями находившееся влѣво возвышеніе, откуда можно

Выѣздъ на позицію.

было нѣсколько косвенно обстрѣливать линію непріятельскихъ орудій. Остальныя 5 орудій были поставлены такъ, чтобы можно было ихъ по возможности прикрыть мѣстностью; при томъ они стояли на интервалѣ 50 шаговъ для того, чтобы представить менѣе удобную для обстрѣливанія цѣль непріятельской артиллеріи, превосходившей ее числомъ. Распоряженія Козена увѣнчались успѣхомъ, не смотря на превосходство французовъ, въ теченіе почти 2-хъ часовъ ни одно орудіе не было подбито, между тѣмъ какъ удачные выстрѣлы Бистрома подбивали лафеты и колеса французскихъ орудій. Передки и ящики были поставлены въ лощинѣ у ручья за батареей и къ ней подвозилось поочередно два ящика. Огонь французовъ выводилъ все таки много людей изъ строя; всюду разрывались гранаты. Прапорщикъ Павловъ, опредѣленный Цесаревичемъ 19 лѣтъ въ батарею, палъ однимъ изъ первыхъ, пораженный осколкомъ въ голову и грудь. Подпоручикъ Дивовъ получилъ контузію въ руку и рану въ ногу. Тогда адъютанты полковника Козена, поручики Гардеръ и Гербель, стали во взводы и лично дѣйствовали при орудіяхъ. Такъ какъ огонь батареи все болѣе учащался, то зарядные ящики не успѣвали подвозить снарядовъ; поэтому полковникъ Козенъ, до прибытія очередныхъ ящиковъ приказалъ отвести орудія къ находящемуся позади кустарнику, „дабы дать людямъ отдохнуть". Капитанъ Захаровъ поскакалъ къ Бистрому, чтобы узнать, возможно ли его подкрѣпить однимъ или двумя орудіями, такъ какъ его положеніе на флангѣ сильно способствовало подбитію непріятельскихъ орудій. Подъѣхавъ, онъ сказалъ штабсъ-капитану, взявъ его за

руку: „завидую счастью вашему: вы будете еще сражаться за Царя и отечество, а я“... Едва успѣлъ онъ обратиться къ солдатамъ: „ну, что, ребята, какъ вы тутъ живете-можете?“—какъ непріятельская граната ударила въ него и въ близъ стоящаго фейерверкера. Тяжело раненый капитанъ упалъ съ коня. Четыре канонира подхватили на руки своего достойнаго командира и понесли въ ближайшій кустарникъ. Капитанъ, страшно мучаясь отъ ужасной раны въ животъ, не переставалъ думать о родной батареѣ, велѣлъ двумъ канонирамъ вернуться назадъ: „подите, братцы, вы тамъ нужнѣе, а меня и двое доволокутъ“. Онъ скончался въ страшныхъ мученіяхъ черезъ 1/4 часа на рукахъ канонировъ, спрашивая: „Наша ли побѣда?“ Горько оплакивала наша батарея своего командира, о которомъ полковникъ Козенъ сказалъ: „заслужилъ онъ за Бородинскій бой Георгіевскій крестъ, а мы ему и деревянный поставить не могли“ *). Къ сожалѣнію, мѣсто его смерти невозможно опредѣлить. Нѣсколько стихотвореній, не сохранившихся до настоящаго времени, было написано въ его память. Получивъ снаряды, полковникъ Козенъ снова выдвинулъ 1-ю батарею, но дѣйствіе ея ежеминутно ослабѣвало вслѣдствіе огромной потери людей. Она, стоя на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, сторожила обходъ; Козенъ послалъ своихъ адъютантовъ за помощью и тѣ кое-какъ собрали 11 орудій изъ разныхъ ротъ, которыя и смѣнили нашу батарею; она снялась съ позиціи, имѣя у 5 орудій по парѣ, а у зарядныхъ ящиковъ по одной лошади. Штабсъ-капитанъ Бистромъ, при-

*) Столѣтіе конной артиллеріи Потоцкаго. „Сынъ Отечества“ 1813 года.

нявшій команду послѣ Захарова, повелъ батарею въ резервъ въ 11 часовъ утра. Во время боя она потеряла убитыми 2-хъ офицеровъ и 12 канонировъ; ранеными 5 фейерверкеровъ и 41 нижній чинъ. Лошадей выбыло изъ строя 73. Какъ только батарея пришла въ резервъ и стала въ лѣсу, нижніе чины прежде всего крестнымъ знаменіемъ помянули погибшихъ товарищей и затѣмъ безъ команды достали изъ сумъ кто шило, кто дратву, кто нитки, и стали чинить упряжь. Тяжело имъ было, устали, а все-таки первое, о чемъ подумали, это объ аммуниціи и лошади. Черезъ 2 часа все было починено. Штабсъ-капитанъ Бистромъ распредѣлилъ уцѣлѣвшихъ лошадей по 4 на орудіе, по двѣ на первые ящики, по одной на вторые,—и послалъ доложить Козену, что батарея готова вступить снова въ бой. Ящики возили запряженными тройкой въ рядъ и на крайней лѣвой лошади сидѣлъ верхомъ ѣздовой.

У Семеновскаго въ это время шелъ горячій бой. Артиллеристы дрались въ рукопашную; всѣ запасныя части служили холоднымъ оружіемъ. Нигдѣ французамъ не удалось сбить русскихъ съ позиціи. У батареи генерала Раевскаго произошелъ слѣдующій случай съ бывшимъ командиромъ гвардейской конно-артиллерійской роты генераломъ Костенецкимъ, который уже былъ начальникомъ артиллеріи 6-го корпуса. Находясь при этой батареѣ, на которую напали польскіе уланы Наполеона, онъ схватилъ банникъ и, размахивая имъ, сталъ крошить атакующихъ кавалеристовъ. Много ихъ упало подъ его ударами — уланы отступили. За это Костенецкій получилъ Георгія 3-ей степени. Послѣ сего случая, хотѣли вездѣ

ввести желѣзные банники, но Императоръ Александръ I сказалъ: „Желѣзные банники у меня могутъ быть, да гдѣ я Костенецкихъ достану?“

Въ 6 часовъ вечера пробили отбой. Кутузовъ послалъ своего ординарца поручика Граббе къ нашей батареѣ извѣстить ее, что и на завтра будетъ бой; многіе цѣловали его и радовались той вѣсти, ибо были бодры духомъ. Но битва на слѣдующій день не продолжалась вслѣдствіи сильнаго утомленія войскъ, какъ русскихъ, такъ и французскихъ. День Бородина стяжалъ славу 1-ой батареѣ, хотя и куплена она была дорогой цѣной, да вѣдь смерть въ бою— геройская, самая достойная для того, кто носитъ военный мундиръ, да еще батареи Его Величества. За Бородино всѣмъ нижнимъ чинамъ русской арміи было выдано по 5 рублей на человѣка. Офицеры получили награды: Козенъ — Владиміра 3 ст.; Бистромъ, Гельмерсенъ, Гербель—Владиміра 4 ст.; Гижитскій, Гардеръ, Диковъ—Анны 4 ст.; Александръ Сеславинъ – Георгія 4 ст.—за участіе съ Ермоловымъ въ отнятіи непріятельскихъ орудій. Бой воспѣтъ Лермонтовымъ стихами, которые большинство учило въ школѣ. Теперь на мѣстѣ Бородинской битвы воздвигнутъ памятникъ.

На другой день вмѣсто боя мы отступили и, пройдя 1-го сентября Москву, стали у Тарутина. Наполеонъ же занялъ Москву, которую онъ нашелъ опустѣвшею, сожженною, напрасно прождавъ на Воробьевыхъ горахъ, чтобы ему именитые горожане поднесли ключи города. Въ Москвѣ войска его голодали и чтобы добыть себѣ пищу грабили оставшееся имущество мирныхъ жителей. Церкви обра-

Команда пулеметчиковъ при Терско-Кубанскомъ полку.

Бомб. нав. Бузинъ, кан. Сонинъ, бомб. нав. Пономаревъ, бомб. Барилло, бомб. Калиниченко, бом. нав. Пономаренко, ст. феер. Бочеровъ, мл. феер. Займакъ, бомб. Дробышевскій, бомб. Кармановъ, бомб. Осиповъ.

щены были въ конюшни. Церковную утварь расхищали и одежда священниковъ шла на согрѣваніе пьяныхъ французовъ. (Очень хорошо изображено пребываніе Наполеона въ Москвѣ картинами Верещагина, въ музеѣ Императора Александра III). Послѣ битвы подъ Тарутинымъ, гдѣ у Мюрата отбили 38 орудій, Наполеонъ потерялъ надежду на благопріятный для него исходъ войны и 6-го октября выступилъ изъ Москвы. Тутъ стали добивать его и вездѣ досаждать ему наши партизанскіе отряды. Однимъ изъ славныхъ партизановъ былъ офицеръ 1-ой батареи Александръ Сеславинъ; ему помогалъ братъ его Николай.

9-го октября Кутузову доложили, что село Фоменское занято французами, и онъ назначилъ туда кавалерійскій отрядъ подъ командой генерала Ермолова и съ нимъ 1-ую легкую батарею Гвардейской Конной Артиллеріи. „Ты съ ними пойдешь и я буду совершенно спокоенъ“, сказалъ ему Кутузовъ. Ермоловъ поручилъ партизану Сеславину произвести развѣдку. Сеславинъ обѣщалъ доставить свѣдѣнія къ 11 час. вечера, а утромъ того же дня отрядъ выступилъ по грязной дорогѣ. Поздно вечеромъ, сдѣлавъ трудный переходъ подъ дождемъ, батарея пришла въ дер. Аристово и стала позади нея, а пѣхота впереди бивуакомъ. Костры не зажигали. Вотъ что говоритъ объ этомъ Козенъ: „орудій съ передковъ не снимали; у дышелъ задали кормъ лошадямъ, и въ холодную дождливую осеннюю ночь, кутаясь въ мокрыя шинели, прислуга старалась согрѣться свернувшись въ кучки подъ натянутымъ холстомъ, къ которому были привязаны строевыя лошади. Офицеры, раздувая уголья,

готовились согрѣться чаемъ; шагахъ въ 200 сидѣлъ, внимательно наблюдая за чаемъ, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Вдругъ раздался топотъ лошадей и въ темнотѣ показались нѣсколько всадниковъ; то былъ Сеславинъ съ 5—6 кавалеристами, и на одной лошади сидѣло двое, причемъ задній былъ въ мѣховой шапкѣ французскаго гренадера. Сеславинъ просилъ провести его къ Ермолову, что и сдѣлалъ Поручикъ Гардеръ. Сеславинъ привезъ извѣстіе, что послѣдніе французы выступили изъ Москвы и идутъ по новой, Калужской дорогѣ. Этого важнаго факта наша армія не знала". Оказывается, что лихой партизанъ, идя лѣсомъ, замѣтилъ движеніе французской пѣхоты, влѣзъ на дерево, стоящее на опушкѣ, и подъ прикрытіемъ густой листвы, пропустилъ мимо себя самого Наполеона и всю его армію и еще схватилъ одного отсталаго унтеръ-офицера, который и проговорился, что Наполеонъ идетъ на Малоярославецъ. Это извѣстіе тѣмъ было важно, что дало возможность Ермолову задержать французовъ у Малоярославца, а тѣмъ временемъ подоспѣлъ Кутузовъ и Наполеонъ долженъ былъ отойти на старую, уже разоренную Смоленскую дорогу. 11-го, перейдя въ бродъ рѣку, мы подошли къ Малоярославцу, а 12-го, рано утромъ, наша батарея стояла на позиціи вправо отъ города. Подъ ея выстрѣлами французы чинили мостъ и хотя для тогдашнихъ пушекъ разстояніе было огромное — 600 саж. — однако частые настильные выстрѣлы произвели хорошее дѣйствіе: французы бросили работу и перешли на другое мѣсто, защищенное городомъ. Нѣсколько разъ Малоярославецъ переходилъ изъ рукъ въ руки, а на 7-ой разъ мы задержали городъ за

собой,—Козенъ сталъ со своей артиллеріей у заставы и картечью опрокинулъ выходившія французскія колонны; затѣмъ, взявъ 4 орудія 1-ой батареи подъ начальствомъ штабсъ-капитана Бистрома и поручика Гербеля, онъ повелъ ихъ на французовъ. Подскакавъ къ самой заставѣ, съ трудомъ установилъ два орудія изъ за лежавшихъ кучами труповъ, открылъ по улицамъ огонь гранатами и не допустилъ до вечера непріятеля выйти изъ города. Французы принуждены были пойти по Смоленской уже разоренной дорогѣ *). За этотъ подвигъ онъ получилъ Георгія 4 ст., Бистромъ и Гербель получили золотыя сабли; прочіе офицеры получили слѣдующіе чины. Отъ Вязьмы французы начали отступать нестройной толпой и, перейдя подъ выстрѣлами русскихъ Березину, потерявъ тутъ еще массу людей и лошадей, проваливавшихся на льду, ушли изъ предѣловъ Россіи. Наполеонъ бросилъ армію и на тройкѣ поспѣшилъ тоже покинуть негостепріимную страну. Наша батарея со всей арміей преслѣдовала Наполеона за предѣлы родины. Государь рѣшилъ окончательно уничтожить Наполеона и двинулъ свои войска къ Парижу, столицѣ Франціи. Союзниками нашими были пруссаки и австрійцы. Первое дѣло, гдѣ отличилась наша батарея за этотъ походъ, было подъ Люценомъ въ 1813 году. Когда французы направили свои усилія на нашъ лѣвый флангъ, Государь, принимавшій личное участіе въ походѣ, подъѣхалъ къ Генералу Никитину и велѣлъ ему выдвинуть на позицію 40 конныхъ орудій. „Я самъ буду наблюдать

*) Богдановичъ. Отечественная война.

за дѣйствіемъ твоей артиллеріи“, сказалъ Онъ. 1-ая легкая, Л.-Гв. конно-артиллерійская батарея совмѣстно съ полевою, вылетѣла впередъ, и непріятель отступилъ подъ ихъ огнемъ. Въ этомъ же сраженіи Александръ I, слѣдя за дѣйствіемъ французовъ, замѣтилъ ихъ обходъ нашего лѣваго фланга и подозвавъ Козена велѣлъ ему остановить движеніе противника. Наша батарея понеслась въ карьеръ и снялась съ передковъ на разстояніи не болѣе ста шаговъ отъ непріятеля. Французская пѣхота была разбита, но тутъ Наполеонъ выставилъ противъ насъ 30 орудій. Козенъ, видя такой неравный бой, карьеромъ же переѣхалъ на другую позицію, гдѣ двухъ-яруснымъ огнемъ поражалъ врага. Позиція была такова, что ни одинъ номеръ не былъ раненъ, только страдали ѣздовые, но и тѣ мало. При переѣздѣ на позицію подъ страшнымъ огнемъ два зарядныхъ ящика взлетѣли на воздухъ. Увидя это, Александръ I послалъ узнать: „Жива ли Гвардейская Конно-Артиллерія?“ — Козенъ отвѣчалъ, что да. За это дѣло онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры. — Относительно боевъ подъ г. Дрезденомъ и Феръ-Шампенуазомъ нѣтъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ 1-ой батареи отдѣльно, знаемъ только, что за нихъ Козенъ получилъ золотую саблю съ брилліантами, а командиръ батареи капитанъ Бистромъ Георгія 4 ст. за Фершампенуазъ. 9-го Марта при сраженіи подъ Арси-сюръ-Объ, 1-ая батарея, прикрываемая кирасирами, много способствовала баварской кавалеріи опрокинуть французскихъ егерей и гнать ихъ болѣе 2-хъ верстъ. За сіе, по ходатайству нѣмецкаго фельдмаршала Блюхера, батареѣ были пожалованы прусскіе ордена. Въ

Вахмистръ 1-ой Е. В. батареи В. Ф. Скуратовъ является Государю Императору съ Шефскимъ рапортомъ на Высочайшемъ парадѣ 21-го апрѣля 1906 года въ Царскомъ Селѣ.

память битвы подъ Кульмомъ, былъ пожалованъ въ 1816 году всѣмъ чинамъ батареи прусскій Кульмскій крестъ.

18-го Марта 1814 года войска наши побѣдоносно вошли въ Парижъ. Наполеонъ былъ разбитъ; англичане удалили его на островъ Эльбу.—По русской арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ:

19-го Марта 1814 года.

„Воины! Когда послѣ упорной битвы 18 Марта 1814 года Россійскіе знамена, вѣя на высотахъ Монмарта, гласили свѣту, что участь Европы и Франціи въ вашихъ рукахъ и рѣшена, тогда Царь, — вождь вашъ, не казнь, а милость изрекъ врагамъ,—и зажигатели Москвы узрѣли въ васъ избавителей Парижа! Врата столицы вамъ отверзлись, вы вступили и явили изумленному свѣту, что могутъ русскіе! Хвала и честь вамъ, неодолимые, принесшіе съ собой радость и надежду искавшимъ вашей погибели! Вы превзошли всѣ ожиданія, заставили чтить имя русское превыше всѣхъ народовъ. Гордись, Россія, Твоимъ Вождемъ! Дѣла Его громки и славны, громы ужасны, великодушіе неподражаемо. Хвала и честь, платящему добро за зло! Благодареніе Творцу, покровителю Царства русскаго!“

Генералъ-отъ-инфантеріи Милорадовичъ.

Александръ I, вступивъ въ столицу Франціи, приказалъ войскамъ своимъ не грабить жителей, вести себя строго и соблюдать во всемъ порядокъ и повиновеніе. Жители Парижа чествовали армію нашу, превознося ея храбрость и дисциплину.

Простоявъ еще около полгода въ предѣлахъ Франціи, батарея въ составѣ Гвардіи вернулась на родину,

блестяще оправдавъ надежды своего Монарха, и стала въ Петербургѣ, гдѣ памятниками войны теперь служатъ: Тріумфальныя ворота на Петергофскомъ шоссе и Александровская колонна.

Высока доблесть была нашихъ предковъ въ этомъ долгомъ походѣ, но и отмѣчена она была царской милостью:

Высочайшимъ приказомъ 13 Апрѣля 1813 года дарованы батареѣ четыре серебряныя трубы на Георгіевскихъ лентахъ за изгнаніе французовъ изъ предѣловъ Россіи *).

Приказъ кончается такъ:

„Твердые ряды войскъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ непріятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовала побѣдамъ. Искусство же устроенныхъ батарей, разрушая непріятельскія колонны, наносило повсюду пораженіе!“

Настало долгое затишіе.

* * *

3-го Января 1831 года батарея выступила въ походъ подъ начальствомъ полковника Лобанова для усмиренія возставшихъ поляковъ, заслуживъ Высочайшую благодарность за успѣшное приведеніе въ военное положеніе не болѣе какъ въ 3 недѣли. Вступила она въ предѣлы Польши 12-го Марта, и здѣсь ей пришлось участвовать во многихъ рекогносцировкахъ повзводно и даже по орудійно.

Особенно отличился ея 3-ій взводъ подъ командой Прапорщика Огарева, 14-го Мая подъ Остроленкой.

*) По числу 4-хъ взводовъ.

Юбилейная Георгіевская серебряная труба.

Андреевская лента къ юбилейной трубѣ.

„Астраханскій и Суворовскій полки утвердились на новой позиціи. Ихъ фронтъ былъ прикрытъ ввидѣ бруствера, высокой насыпью шоссе, лѣвый флангъ небольшой рѣчкой. Наилучшее же прикрытіе доставляли имъ съ лѣваго берега Нарева орудія Графа Толя, фланговый огонь которыхъ обстрѣливалъ подступы къ шоссе. Но на минуту они были лишены этой защиты: польская батарея Неймановскаго у фабричныхъ домовъ, обстрѣливавшая до сего времени мостъ, направила свой огонь противъ этихъ 2-хъ орудій. Начальствовавшій ими прапорщикъ Огаревъ совершенно юный, только что поступившій на военную службу офицеръ, хотя осыпаемый непріятельскими выстрѣлами, храбро выдерживалъ огонь и отвѣчалъ какъ могъ изъ своихъ 2-хъ орудій. Лично присутствующій Гр. Толь удивлялся неустрашимости молодого офицера, который съ полнымъ присутствіемъ духа укрылъ отъ непріятельскаго огня одинъ изъ своихъ зарядныхъ ящиковъ за холмомъ, а изъ другого храбро снабжалъ оба орудія!“ *). Батарея была при Легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи.

25-го и 26-го Августа батарея въ полномъ составѣ дѣйствовала на правомъ флангѣ нашей позиціи и способствовала взятію штурмомъ города Варшавы. Въ сраженіи при Ваврѣ былъ смертельно раненъ офицеръ нашей батареи поручикъ Лукинъ, бывшій ординарцемъ у генералъ-адъютанта Сухозанета.

* * *

---

*) Исторія Польскаго возстанія Ф. Смита. Прапорщикъ Огаревъ получилъ орд. св. Владиміра съ бант.

Въ 1849 году гвардейскій корпусъ выступилъ походомъ на поддержку нашей арміи, дравшейся въ союзѣ съ Австрійцами противъ возставшихъ Венгровъ, но дойдя до Полоцка вернулся назадъ.

* * *

Въ 1855 году возгорѣлась у насъ восточная война. Союзники (англичане, французы, турки) осадили Севастополь, нашъ портъ крѣпость на Черномъ морѣ, а англичане даже бомбардировали кр. Свеаборгъ въ Балтійскомъ морѣ. Батарея дѣятельнаго участія въ бояхъ не принимала, а стояла на побережьѣ Финскаго залива западнѣе Ораніенбаума, охраняя берегъ отъ могущаго быть десанта.

* * *

При вторичномъ усмиреніи Польскаго мятежа въ 1863 г. батарея оставалась въ Петербургѣ. Тяжело было ей оставаться безучастной свидѣтельницей событій въ 1877—78 г.г., когда опять громы выстрѣловъ раздались на Балканахъ и наша Гвардія покрыла себя неувядаемой славой, защищая православную вѣру отъ притѣсненій турокъ-магометанъ, а наша батарея осталась съ Гвардейской Кирасирской дивизіей охранять столицу.

Изъ офицеровъ батареи ординарцами и на пополненіе другихъ батарей пошли поручики: Глазенапъ, Леонтьевъ, С. К. Гершельманъ (нынѣ командующій войсками Московскаго военнаго округа, георгіевскій

кав. за камп. 1904/5 г.), Л. М. Чичаговъ (нынѣ орловскій Епископъ Серафимъ).

* * *

Въ 1903 году на Россію начинаютъ надвигаться боевыя тучи съ дальняго востока, со стороны Японіи. Внезапнымъ нападеніемъ на флотъ и крѣпость Портъ-Артуръ въ ночь на 27-е Января 1904 г. началась Русско-Японская война. Глубоко возмутились русскія сердца. Вся батарея рвалась на войну, наскучила мирная жизнь, жаждали вплести новые лавры въ вѣнокъ боевой славы, но не многимъ выпало это счастье. Изъ офицерскаго состава пошли: командиръ батареи полковникъ Яковъ Федоровичъ Гилленшмидтъ Штабъ-офицеромъ въ Терско-Кубанскій полкъ, получилъ Георгіевскій крестъ 4 ст. за взрывъ Хайченскаго моста. Поручикъ Коптевъ перевелся въ Забайкальскую артиллерію, но служилъ все время въ 1-мъ Верхнеудинскомъ казачьемъ полку. Подпоручикъ Горсткинъ—во 2-ой Дагестанскій полкъ, а подпоручикъ Огаревъ провелъ всю войну въ строю 4-й Восточно-Сибирской горной батареи. Всѣ они поддержали своей храбростью честь Царевой батареи *). Поручику Коптеву не суждено только было вернуться

*) Получили награды: Полк. Гилленшмидтъ: орд. св. Георгія 4 ст., св. Влад. 3 и 4 ст. меч. и бан., св. Анны 2 ст. меч. и бан., 4 ст. за храбр., св. Станислава 2 ст. меч. и бан., золот. оружіе. Поручикъ Коптевъ: св. Вл. 4 ст. меч. и бан., св. Анны 2, 3 ст. меч. и бан., 4-ой ст. за храбрость, св. Станисл. 2 и 3 ст. меч. и бан., золотое оружіе. Подпоручикъ Горсткинъ: св. Анны 3 ст. м. и б. 4 ст. за храбр., св. Станисл. 2 и 3 ст. м. и б. Подпоручикъ Огаревъ: св. Анны 3 ст. м. и б., 4 ст. за храбрость, св. Станисл. 2 ст. и 3-й ст. м. и б. Контуженъ.

домой. 21-го Апрѣля 1905 г. въ рекогносцировкѣ подъ Пальентунемъ шрапнельная пуля ранила его въ спину и онъ, промучившись около 7 недѣль, скончался 10 Іюня въ Харбинѣ. Похоронили этого героя офицера, любимца солдатъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Покровскомъ монастырѣ. Изъ состава нижнихъ чиновъ батареи добровольцами вошли въ составъ пулеметной команды при Терско-Кубанскомъ полку 11 человѣкъ. Всѣ они Георгіевскіе кавалеры *).

Разсказавъ вкратцѣ о боевыхъ дѣйствіяхъ нашей родной батареи, нужно вспомнить и мирную ея жизнь, въ продолженіи которой она тоже пережила не одну радостную минуту. Съ 1852 по 1854 годъ командиромъ Л.-Гв. Конной Артиллеріи былъ Генералъ Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Высочайшимъ приказомъ 30-го августа 1863 года шефомъ нарѣзной № 1-й батареи Л.-Гв. конной артиллеріи назначенъ Великій Князь Георгій Михаиловичъ.

25-го ноября 1870 года Михайловское Артиллерійское училище, главный разсадникъ артиллерійскихъ офицеровъ, праздновало свой 50-лѣтній юбилей, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Царь. На завтракѣ Государь Императоръ Александръ II изволилъ сказать: „Въ память сегодняшняго дня назначаю себя шефомъ 1-ой Легкой батареи Гвардейской Конно-Артиллерійской бригады“. Дежурный флигель-адьютантъ сейчасъ же пріѣхалъ въ батарею сообщить эту радостную вѣсть. Съ этого знаменательнаго дня наша батарея стала именоваться почетнымъ име-

---

*) Кромѣ Дробышевскаго, уволеннаго по болѣзни домой. Старш. феерв. Бочаровъ (3, 4 ст.), Пономаревъ (3, 4 ст.), Пономаренко, Зеймакъ, Борило, Осиповъ, Калиниченко, Новиковъ, Сонинъ, Дробышевскій, Бузинъ (раненъ).

немъ 1-ой Его Величества батареи и въ память этого радостнаго событія батарейный праздникъ, праздновавшійся до той поры въ 1-й день Пасхи, перенесенъ

Поручикъ Киръ Николаевичъ Коптевъ.

на 25-ое ноября и покровителями нашей батареи стали св. Петръ папа римскій, и св. Климентъ архіепископъ александрійскій, память которыхъ празднуется въ этотъ день. Высочайшимъ приказомъ отъ 19-го Января 1871 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Алексан-

дровичъ назначенъ 2-мъ шефомъ батареи. Около этого же года мы получили 4 фунт. орудія, заряжающіяся съ казны, которыя были у насъ на вооруженіи до 1879 года, когда были замѣнены клиновымъ стальнымъ орудіемъ.

1-го марта 1881 года, тяжелый день для всякаго истинно-русскаго человѣка, рука злодѣя посягнула на драгоцѣнную жизнь державнаго Перваго нашего шефа. Къ вечеру этого дня Его не стало. (Въ августѣ 1907 года освященъ храмъ св. Воскресенія на мѣстѣ, гдѣ Царь упалъ, раненый бомбой). Государю Императору Александру III благоугодно было сохранить шефство въ нашей батареѣ.

Въ 1883 году батарея вошла въ составъ коронаціоннаго отряда подъ командой полковника Доппельмейера. „Дѣдушка", какъ звали его солдаты, послѣ смерти своей оставилъ батареѣ капиталъ въ 5000 р., на проценты съ котораго дѣлается ежегодно елка.

1892 годъ долженъ намъ быть особенно памятнымъ: лѣтомъ этого года отбывалъ лагерный сборъ старшимъ офицеромъ батареи нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, пожаловавшій въ память этихъ счастливыхъ для насъ мѣсяцевъ батареѣ Свой портретъ съ Собственной подписью. Лагерная кухня построена на средства Его Императорскаго Величества, въ ней виситъ ложка, которой Онъ изволилъ пробовать пищу. Домъ, гдѣ жилъ Онъ, теперь служитъ лѣтнимъ мѣстомъ жительства командира батареи.

20-го октября 1894 года не стало Государя Александра III и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II 21-го октября того же

года Высочайшимъ приказомъ изволилъ сохранить за Собой шефство.

Въ маѣ 1896 года батарея была на коронаціи въ Москвѣ, подъ командой полковн. гр. Лидерса-Веймарна. 9-го ноября этого же года, въ 100-лѣтній юбилей, Высочайше пожалована юбилейная Георгіевская серебряная труба съ Андреевской лентой. Въ 1905 году, весной, батарея получила окончательно на вооруженіе скорострѣльныя орудія, а до этого года съ весны 1897 года на вооруженіи были поршневыя орудія. Лѣтомъ этого же года на первой состязательной стрѣльбѣ изъ новыхъ орудій батарея наша стояла первымъ номеромъ во всей артиллеріи Русской арміи (бомбар. наводчикъ Федоръ Касьяновъ рад. разсѣев. 22 дюйма).

6-го декабря 1897 года Всемилостивѣйше даны на погоны вензеля Государя Императора,—высокая награда и честь, которой особенно слѣдуетъ дорожить. Отличіе, данное не многимъ. Будемъ же всегда помнить эту царскую милость и глубоко цѣнить ее. 30-го іюля 1904 года зачисленъ въ списки батареи родившійся у Царя сынъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

Въ мирное время батарея расположена была большею частью въ С.-Петербургѣ, но затѣмъ временами приходилось стоять ей въ Стрѣльнѣ, Павловскѣ и на мызѣ Пелла, чередуясь съ другими батареями бригады. Добавимъ, что въ 1899 году въ составъ командированнаго въ Абиссинію (въ Африкѣ) посольства вошелъ феерв. 1-го Е. В. бат. Константинъ Щербаковъ, пробывшій тамъ инструкторомъ около 2-хъ лѣтъ.

Все, что разсказано вкратцѣ о родной батареѣ, о боевыхъ подвигахъ ея офицеровъ и нижнихъ чиновъ, да послужитъ намъ примѣромъ для дальнѣйшей плодотворной службы на пользу Царю, Родинѣ, русской арміи и чести мундира. Въ мирное время будемте учиться и совершенствоваться, чтобы въ годину войны достойно поддержать славу, завѣщанную намъ героями-предками 1-ой Его Величества батареи. Будемъ же копить знанія, силы, мощь духа, чтобы имъ не постыдится насъ въ часъ испытанія.

Слава прошлаго да послужитъ основаніемъ славѣ будущаго!

Составилъ шт.-кап. *А. Карцовъ.*

На маневрахъ 1898 г. въ Финдляндіи.

Списокъ командировъ батарей.

1. Капит. Захаровъ, Ростиславъ Ивановичъ, 1810—1812.
2. Полк. Бистромъ 2, Филиппъ Антоновичъ, 1812—1818.
3. „ Карновичъ, Степанъ Степ. 1818—1819.
4. „ Копыловъ Гермогенъ Иванов. 1819—1820.
5. „ Бистромъ 1-й, Антонъ Антон., 1820—1821.
6. „ Селецкій, Дмитрій Петровичъ, 1821—1828.
7. „ Лобановъ, Степанъ Степановичъ, 1829—1831.
8. „ Врангель, Романъ Егоровичъ, 1831—1835.
9. „ Кноррингъ 2-й, Романъ Ивановичъ, 1835—1842.
10. „ Кноррингъ 1-й, Эдуардъ Ивановичъ 1842—1850.
11. „ Овсянниковъ, Алексѣй Ивановичъ, 1850—1855.
12. „ Эйлеръ, Николай Павловичъ фл.-ад. 1856—1864.
13. „ Броневскій, Яковъ Дмитріевичъ, 1864—1867.
14. „ Энгельгардтъ, Ал-дръ Ал-дров., 1867—1872.
15. „ Хлѣбниковъ, 1872—1873.
16. „ Ивановъ, 1873—1874.
17. „ Доппельмейеръ, Георгій Гавр., фл.-ад. 1874—1885
18. „ Ланге, Павелъ Карловичъ, 1885—1892.
19. „ Кузьминъ-Караваевъ, Дмитр. Дмитр. 1892—1895.
20. „ Гр. Лидерсъ-Веймарнъ, Фед. Ал-др. 1895—1898.
21. „ Кн. Масальскій, Владиміръ Никол., 1898—1901.
22. „ Мезенцовъ, Сергѣй Петровичъ, 1901—1902.
23. „ Гилленшмидтъ, Яковъ Федоровичъ, 1902—1904.
24. „ Давыдовъ, Григорій Васильевичъ, 1904—1905.
25. „ Ивашинцовъ, Николай Васильевичъ, 1905.

Штатъ батареи въ 1815 г.

Людей.		Лошадей.	
Штабъ-офицеровъ . . .	1	Строевыхъ	134
Оберъ-офицеровъ . . .	5	Артиллерійскихъ	121
Нестроевой офицеръ . .	1	Подъемныхъ	22
Фейерверкеровъ	16		
Музыкантовъ	4		
Рядовыхъ	177		
Нестроевыхъ	24		

Штатъ батареи въ 1907 г.

Людей.		Лошадей.	
Штабъ-офицеровъ . . .	1	Строевыхъ	93
Оберъ-офицеровъ . . .	4	Артиллерійскихъ	40
Трубачей	3	Подъемныхъ	6
Вахмистръ	1		
Фейерверкеровъ	12		
Рядовыхъ	166		

Штатъ орудій въ 1821 г.

Единороговъ 1/4 картаунныхъ	4
Пушекъ 6-фунтовыхъ	4
Ящиковъ зарядныхъ и пушечныхъ .	16
